

Научная статья

УДК 347.421

DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-59-63

Сущность сальдирования встречных требований и проблемы его применения

Анастасия Александровна Усманова

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
phidenko.anastasiya@yandex.ru, ORCID: 0009-0007-1089-3876*

Аннотация. Автором сделана попытка раскрыть основные подходы в практике судов Российской Федерации к определению сальдирования. Проанализирован вопрос об условиях и последствиях квалификации сальдирования в качестве формы зачета, принимая во внимание установленные законом о банкротстве ограничения на совершение сделок, нарушающих очередность и пропорциональность удовлетворения требований кредиторов. Отмечено, что на практике суды допускают сальдирование встречных требований, нарушающее такие ограничения. В статье дан сравнительный обзор различных подходов к определению зачета и сальдирования в отсутствие законодательных норм о сальдировании. Автор приходит к выводу, что сальдирование следует рассматривать в качестве разновидности зачета, и к нему подлежат применению правила о зачете в период подозрительности с восстановлением конкурсной массы.

Ключевые слова: теория сальдо, сальдирование, удержание денежных средств, зачет, встречные требования, взаиморасчеты, прекращение обязательств

Для цитирования: Усманова А. А. Сущность сальдирования встречных требований и проблемы его применения // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 3. С. 59–63. DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-59-63

Original article

The essence of netting off counterclaims and the problems of its application

Anastasia A. Usmanova

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
phidenko.anastasiya@yandex.ru, ORCID: 0009-0007-1089-3876*

Abstract. The author made an attempt to reveal the main approaches on definition of netting off (balancing) in the judicial practice of Russian Federation. The issue of the conditions and consequences of qualifying netting (balancing) as a form of offset is analyzed, taking into account the bankruptcy law restrictions on transactions that violate the priority and proportionality of satisfying creditors' claims. It is noted that in practice, courts allow the netting of counterclaims, which violates such restrictions. The article provides a comparative overview of various approaches to determining offset and netting off in the absence of legislative provisions on the last one. The author comes to the conclusion that netting off should be considered as a type of offset, so the rules on offset during the suspect period should be applied with consequences regarding the restitution of the bankruptcy assets.

Keywords: netting off theory, retention of funds, offset, counterclaims, mutual settlements, termination of obligations

For citation: Usmanova AA. The essence of netting off counterclaims and the problems of its application. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(3):xx-xx. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-59-63

Конструкция сальдирования

Теория сальдо зарождалась в отечественной судебной практике на протяжении десятилетий.

Еще в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1394/12 суд указал: *стороны в двухсторонней сделке согласовали основание прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, которое не является зачетом, то есть односторонней сделкой, но и не противоречит требованиям гражданского законодательства.*

В 2014 году суды вывели зачатки сальдирования из договоров лизинга, где стороны при расторжении договора должны были проводить сверку взаимных расчетов¹.

Следующим шагом стало применение сальдирования к взаиморасчетам сторон в преддверии банкротства одной стороны.

В соответствии с п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве с даты начала процедуры наблюдения не допускается прекращение денежных обязательств должника

путем зачета, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов. В соответствии с п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве зачет требования допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. При проведении зачета в нарушение Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве) конкурсный управляющий может обратиться в суд с оспариванием зачета как односторонней сделки².

Однако по мнению судов сальдирование не является зачетом, а представляет собой некий *suī generis* [6, с. 79], уникальную правовую конструкцию, не имеющую отношения к зачету, а потому не подпадающую под запрет зачета при банкротстве стороны, и не может быть оспорено как сделка с предпочтением³.

В мае 2022 года Арбитражный суд Западно-Сибирского округа выпустил разъяснения по вопросам сальдирования, где указал, что сальдирование — это не сделка, так как причитающуюся стороне итоговую денежную сумму сторона уменьшает сама своим надлежащим исполнением основного обязательства, а не контрагент, констатировавший расчетную операцию сальдирования; в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора⁴.

Сальдирование — это способ расчетов (прекращения встречных требований) посредством удержания (вычета) суммы встречного требования из оплат, полагающихся другой стороне. В качестве примера можно привести прекращение обязательств по оплате товара и неустойке, когда договором предусмотрено автоматическое удержание денежных средств поставщиком (вычет из оплат, причитающихся покупателю) и для этого не нужно заявлять (совершать одностороннюю сделку) как при зачете.

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

² П. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“».

³ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075 по делу № А40-151644/2016.

⁴ По вопросам рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве) : рекомендации круглого стола Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, принятые по результатам обсуждения на заседаниях круглого стола, состоявшихся 10 июня 2021 года и 20 августа 2021 года в г. Тюмень. Утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 08.10.2021 (в ред. от 23.01.2023) // Справ.-правовая система «Консультант-плюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?r=eq=doc&base=AZS&n=182170&demo=1>

Является ли сальдирование формой зачета — очень спорный вопрос. Д. Р. Питаленко указал, что «категории порядка расчетов и зачета не являются взаимоисключающими» [7, с. 121]. И. В. Разумов отметил: «вопрос, является ли сальдирование зачетом, не имеет отношения к банкротству. Можно бесконечно обсуждать его в научных статьях, но для практики он роли не играет. Как раз для того, чтобы не развивать в судебном акте эту глубоко научную дискуссию, мы использовали термин «сальдирование»⁵. Но ведь практика показывает, что сальдирование требований и в период подозрительности с нарушением очередности погашения обязательств суды допускают.

Когда стороны произвели сальдирование, а когда зачет

Можно выделить следующие признаки сальдирования:

1. *Арифметический (расчетный) способ прекращения требований* — когда по принципу зачета сторона при окончательных расчетах вправе вычесть свое встречное представление из суммы оплаты контрагенту в силу условий договора или закона. Однако по одному из дел суд посчитал, что для проведения сальдирования по договору подряда не обязательно включать в договор соответствующее условие: «Ссылка заявителей жалоб на отсутствие в данном споре таких обстоятельств, как установление в договорах подряда условий об автоматическом уменьшении стоимости работ на стоимость предоставленных заказчиком подрядчику товаров и услуг, а также расторжения договоров подряда, не свидетельствует о невозможности применения правового подхода по сальдированию взаимных предоставлений»⁶.
2. *Автоматическое прекращение требований* — если для проведения взаиморасчетов не обязательно направлять уведомление другой стороне, в отличие от зачета. А. В. Егоров, Д. Б. Абушенко считают, что именно в этом признаке кроется ключевое отличие сальдирования от зачета [1, с. 50; 2, с. 15]. Первое время считалось, что встречные обязательства сами по себе прекращаются автоматически, но это не может укладываться в логику правоотношений, к примеру, по неустойке, иначе это бы лишило кредитора права выбора предъявления или не предъявления требования⁷.

⁵ Верещагин А., Румак В. Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И. В. Разумовым] // Закон. 2020. № 9. С. 8–20.

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 декабря 2018 г. № Ф09-7736/18 по делу № А07-23482/2016.

⁷ Определение СКЭС ВС РФ от 28 октября 2019 г. № 305-ЭС19-10064 по делу № А41-47794/2015; Определение СКЭС ВС РФ от 29 января 2018 г. № 304-ЭС17-14946 по делу № А46-6454/2015.

3. Взаимосвязанность требований — если обязательства возникли:

- из одного и того же договора;
- из взаимосвязанных договоров;
- из невязанных договоров, но стороны прямо согласовали такой порядок расчетов по разным договорам.

В остальных случаях стороны производят зачет. Проведение сторонами акта взаимозачета не препятствует судам квалифицировать проведенные операции как сальдирование¹.

В качестве примера взаимосвязанных договоров можно привести договор подряда и договор поставки электрической энергии для проведения подрядных работ; два договора поставки, по одному из которых поставляется давальческий материал для изготовления товара по-другому. Так, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.10.2019 № 305-ЭС19-10064 по делу № А41-47794/2015 суд указал: *если сторонами заключено несколько договоров с единой договорной связью, акты взаимозачета не являются зачетом, а носят сверочный характер*.

Критерии взаимосвязанности договоров размыты и определяются судами при различных фактических обстоятельствах по своему внутреннему убеждению.

Например, по одному делу суд не усмотрел взаимосвязи между договором оказания услуг по передаче тепловой энергии, по которому на исполнителя дополнительно возложена обязанность производить оплату фактических потерь тепловой энергии, и договором теплоснабжения. Суд квалифицировал способ прекращения обязательств как зачет, указав, что обязательства по самостоятельным договорам не могут быть прекращены сальдированием².

По другому делу сторонами было расторгнуто несколько договоров лизинга, не связанных между собой. Часть договоров заключалась в одну дату. Нижестоящие суды произвели сальдирование требований, минуя ограничение зачета при банкротстве стороны. Верховный Суд РФ указал, что в данном случае стороны произвели зачет, который нарушает требование закона³.

Позднее Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики разъяснил, что при разрешении спора об имущественных последствиях исполнения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга подлежит определению совокупный сальдированный

результат, установление сальдо в таком случае не является зачетом⁴.

В Определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 июня 2021 г. № 305-ЭС19-17221 (2) по делу № А40-90454/2018 суд отметил, что сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа), однако это не означает, что стороны не могут согласовать возможность применить сальдирование к экономически несвязанным договорам. Так, по одному из дел сторонами было заключено несколько договоров поставки, по которым произведен зачет. Верховный Суд обратил внимание на непроведение судами должной оценки условия договора о праве покупателя удержать сумму аванса по любому договору между поставщиком и покупателем⁵.

Условие о сальдировании в договорах обычно прописывается в виде удержания денежных средств либо вычета сумм из окончательной оплаты, как пример: «заказчик вправе произвести удержание начисленных подрядчику штрафных санкций по договору из суммы оплаты за выполненные работы». Однако, суды и реализацию гарантийного удержания по договору квалифицируют как сальдирование⁶.

Момент прекращения обязательств и ретроактивность

Как указывалось выше, одно время суды считали, что при сальдировании требования прекращаются автоматически. Особенно если стороны предусмотрели автоматическое удержание неустоек из сумм, подлежащих оплате нарушившей обязательства стороне. Но в договорах крайне редко встречается оговорка об автоматическом погашении требований.

Так как сальдирование является не сделкой, а порядком расчетов сторон, стороны вправе самостоятельно определить в какой момент прекращаются обязательства. Если стороны этого не укажут, суд будет толковать условия, применяя ст. 431 ГК РФ [1, с. 55].

Выводы

Тем не менее крайне сомнительно существование сальдирования отдельно вне рамок зачета, когда договором оно не предусмотрено. Отсутствие заявления стороны о проведенном сальдировании заставляет задуматься о справедливости и прозрачности такой конструкции. Как кредитор должен узнать о том, что

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.10.2019 № 305-ЭС19-10064 по делу № А41-47794/2015.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2020 № 302-ЭС20-1275.

³ Определение № 305-ЭС16-20304 СКЭС ВС РФ от 02.05.2017 № А40-188536/2015; Определение СКЭС ВС РФ № 306-ЭС17-5704 от 14.11.2017 по делу № А57-8579/2015.

⁴ П. 15 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 октября 2021 г.

⁵ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 305-ЭС19-18890(2) по делу № А40-99919/2017.

⁶ Определение СКЭС ВС РФ от 12 марта 2018 г. № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016.

требование перед ним погашено? Разве не должен он получить уведомление другой стороны с произведенными расчетами?

Возможность сальдирования требований, в то время как при банкротстве стороны закон не допускает зачет, можно объяснить обеспечительной функцией сальдирования. Такой позиции придерживается А. Г. Карапетов [3, с. 973]. Однако при такой конструкции сальдирование дает стороне большие преимущества, чем залог, где залогодержателю при реализации предмета залога полагается 70 % от суммы реализации, но не более основной суммы долга и причитающихся процентов в счет погашения обязательств банкротившегося должника¹. Соответственно, при таких обстоятельствах кредиторы первых двух очередей, у которых имеются требования о получении выплат за причинение вреда жизни или здоровью, о выплате выходных пособий, оплате труда, при сальдировании встречных требований могут не получить причитающиеся им платежи.

Другая проблема состоит в том, что через сальдирование можно произвести расчеты по уплате неустойки. Неустойки для определения наличия признаков банкротства должника не учитываются (п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве), кредитор по неустойке не голосует на собрании кредиторов (п. 3 ст. 12 Закона о банкротстве), получает удовлетворение после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов другим кредиторам (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве) [3, с. 1227–1232]. Таким образом, вероятность удовлетворения требований по неустойке при банкротстве близка к нулю. Однако стороны

¹ П. 1 ст. 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

могут обойти закон, добавив в договор оговорку об удержании денежных средств. Получается ситуация, когда кредитор, который понес фактические расходы на производство товаров/работ/услуг, может ничего не получить, а кредитор, который не понес никаких убытков, получит сумму неустойки.

В настоящее время стороны не могут при заключении договора оценить все риски своих взаимоотношений, так как практика сальдирования стремительно развивается. Кроме того, и до вступления в судебный спор тяжело предугадать, в чью пользу будет вынесен судебный акт. Некоторые судебные акты и вовсе абсурдны. Например, в Определении СКЭС ВС РФ от 27 октября 2020 г. № 305-ЭС20-10019 суд признал возможность сальдирования требования комиссионера об уплате вознаграждения и требования комитента о перечислении вырученных от продажи товара сумм, сославшись на сальдирование, и исключив зачет. Но ведь такой порядок расчетов сторон в ст. 997 ГК РФ прямо квалифицирован в качестве зачета с прямой ссылкой к ст. 410 ГК РФ [3, с. 1248].

Практика нуждается в едином подходе и прозрачном понимании конструкции сальдо. Сложно представить качественное рассмотрение спора, когда правовая квалификация действий сторон неоднозначна — сальдированы требования или зачтены. По мнению автора, сальдирование — это форма зачета, и, если сальдирование совершено в период подозрительности и нарушает очередность погашения требований, суды должны возвращать такие требования в конкурсную массу. Возможно, разъяснения в форме постановления Пленума ВС РФ с раскрытием данных вопросов решили бы множество проблем.

Список источников

1. Егоров А. В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 36–65.
2. Абушенко Д. Б. Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 13–30.
3. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1497 с.
4. Изъяев М. В. Юридические конструкции, альтернативные зачету, в процессе несостоятельности (банкротства) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 7. С. 41–48.
5. Кантор Н. Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 136–178.
6. Костко В. С. Сальдо в системе юридических фактов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2. С. 61–82.
7. Питаленко Д. Р. Разграничение зачета и теории сальдо: анализ судебной практики // Арбитражные споры. 2020. № 1. С. 113–125.

References

1. Egorov AV. Balancing and offsetting: the ratio of concepts for the purposes of challenging bankruptcy. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2019;(7):36-65. (In Russ.).
2. Abushenko DB. Civil-legal set-off and set-off made when the court satisfies counterclaims and initial claims: theoretical reflections on the similarities and differences of legal institutions. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Bulletin of Civil Procedure*. 2020;(6):13-30. (In Russ.).

3. Karapetov AG (ed.) Ispolneniye i prekrashcheniye obyazatel'stva: kommentariy k stat'yam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii = Fulfillment and termination of the obligation: commentary on Articles 307–328 and 407–419 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos; 2022. 1497 p. (In Russ.).

4. Izyaev MV. Legal constructions, alternative to offset, in the process of insolvency (bankruptcy). *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2022;(7):41-48. (In Russ.).

5. Kantor NE. Calculation of the balance in relation to related claims. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2021;(9):136-178. (In Russ.).

6. Kostko VS. Balance in the system of legal facts. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2021;(2):61-82. (In Russ.).

7. Pitalenko DR. Differentiation of offset and balance theory: analysis of judicial practice. *Arbitrazhnyye spory = Arbitration disputes*. 2020;(1):113-125. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Усманова — магистрант кафедры гражданского права и процесса.

Information about the author

Anastasia A. Usmanova — Magister's student of the Department of Civil Law and Process.

Статья поступила в редакцию 23.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята в печать 27.09.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 27.09.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.